



НАРОДЫ МИРА

(ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

М. Г. ЖУРАВЛЕВА

НАРОДЫ МАЛАЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Малайская Федерация расположена на полуострове Малакка и прилегающих островах. Территория Федерации составляет 131 тыс. км². Столица — г. Куала-Лумпур. В административном отношении Малайская Федерация делится на 11 штатов: 9 бывших султанатов — Перлис, Кедах, Перак, Селангор, Негри Сембилан, Келантан, Тренгану, Паханг, Джохор — и два бывших селтльмента — Пенанг и Малакка.

Большую часть территории Малайской Федерации занимают холмы и невысокие (редко выше 1500 м) горы. Вдоль морских берегов простираются равнины; наиболее низменна южная часть Федерации — штат Джохор. Малайя¹ лежит в области влажного тропического климата с большим количеством осадков и значительными суточными колебаниями температуры (до 15°). Реки Малайи — короткие, горные, с быстрым течением. Лишь наиболее крупные из них — Паханг и Перак — полноводны и судоходны круглый год (да и то в нижнем течении); однако плавание по ним затруднено мелями.

Горы, тропические леса и заболоченные земли занимают 80% территории Малайи. Малайя отличается исключительным богатством растительности и животного мира. Реки и прибрежные воды богаты рыбой. По естественным ресурсам Малайя — одно из богатейших государств Юго-Восточной Азии. Она занимает первое место в капиталистическом мире по разведанным запасам и добыче олова; кроме того, здесь есть железная руда, золото, вольфрам, бокситы, марганец и редкие металлы — колумбит, монацит, ниобиевые руды. В 1956 г. в штате Селангор обнаружены значительные запасы урана.

* * *

Этнический состав Малайской Федерации неоднороден: на первом месте (по численности) стоят собственно малайцы, затем китайцы и индийцы; в джунглях внутренних районов страны живут семанги, сенои и джакуны. В городах и промышленных центрах много европейцев. По данным переписи 1957 г. население Малайской Федерации составляет 6 279 тыс. чел., из них 3 127 тыс. малайцев, 2 333 тыс. китайцев и 707 тыс. индийцев и пакистанцев². Естественный ежегодный прирост населения после второй мировой войны превышает 2%³. Наибольшая

¹ Под названием «Малайя» мы имеем в виду только Малайскую Федерацию.

² «Monthly statistical Bulletin Federation of Malaya», Kuala Lumpur, январь, 1960, стр. 3.

³ «New Commonwealth», London, 1960, т. 38, № 1, стр. 53.

плотность населения отмечена в районах, расположенных ближе к западному побережью страны; на восточном берегу живет лишь около одной шестой всех жителей. Слабо заселены и внутренние районы полуострова.

Малайское население сосредоточено в северо-восточных и северо-западных районах Федерации — штатах Келантан, Тренгану (где на каждые сто человек приходится 91 малаец), на побережье Паханга, в речных долинах Кедах, Перлиса и Малакки.

На западном побережье Федерации находятся основные районы добычи олова, плантации каучуконосов, кокосовой и масличной пальм; здесь же расположены главные торгово-промышленные центры страны. Преобладающую массу населения этих районов Малайи составляют китайцы и индийцы (соответственно 90 и 95% общего количества их в стране) — наемные рабочие рудников и плантаций, а также представители национальной буржуазии Малайи, и европейцы, до сих пор занимающие важные посты в промышленности, торговле, финансовом и административном аппарате страны.

Города расположены в основном на западном побережье. В настоящее время в стране насчитывается немногим более 20 городов с населением свыше 10 тыс. жителей. Малайские города — это морские торговые порты (Джорджтаун на о-ве Пенанг, Малакка, Порт-Суэттенхем), промышленные центры (Куала-Лумпур, Ипо, Тайпинг, Кампар — все в штате Перак), административные центры штатов Федерации — Джохор-Бару (штат Джохор), Алор-Стар (штат Кедах), Кота-Бару (штат Келантан). Большинство малайских городов возникло не ранее второй половины XIX в.

На планировке и внешнем облике городов отразился многонациональный состав населения страны: города делятся на отдельные кварталы — европейские, китайские, малайские, реже индийские; в архитектуре наблюдается смешение стилей Европы, Китая, Индонезии и Индии. В центре городов — современные многоэтажные здания из кирпича, железобетона и стекла. В китайских же кварталах — тесно прижатые друг к другу дома-лавки. Это двух-трехэтажные дома, первый этаж которых занят под магазины. В верхних этажах по обе стороны длинного коридора расположены жилые комнаты, сдаваемые в наем. Окна есть только в комнатах, расположенных по узкой фасадной стороне дома, остальные комнаты не имеют ни естественного освещения, ни вентиляции. В каждой комнате живет одна семья, в каждом таком доме-лавке — обычно до ста человек. В малайских городах (например, в Куала-Лумпуре) около половины населения живет в таких домах⁴. Еще более скученно и в еще худших условиях живут обитатели малайских кварталов и городских окраин — поденщики, неквалифицированные рабочие и т. п. Для каждого квартала характерны свои культовые сооружения: католические соборы у европейцев, конфуцианские, буддийские и даосские храмы у китайцев, мечети у малайцев.

Главный город Малайской Федерации — Куала-Лумпур. В 1872 г. это был небольшой, всего из двух улиц поселок китайцев — рабочих оловоразработок. В настоящее время Куала-Лумпур — первый по численности город Федерации (по переписи 1957 г. — 315 тыс. жителей) и крупная железнодорожная станция на магистральной линии Сингапур — Пенанг. Вокруг города — оловянные рудники и оловоплавильные заводы, крупные каучуковые плантации и предприятия по первичной переработке каучука. В центре города находятся административные здания, банки, магазины, особняки иностранной и национальной буржуазии, построенные в стиле европейской архитектуры. На окраинах в домах-

⁴ V. Z. Newcombe, Housing in the Federation of Malaya, «The Town Planning Review». 1956, т. 27, № 1, стр. 5—11.

лавках и жалких лачугах ютятся рабочие, ремесленники, мелкие торговцы. Недалеко от Куала-Лумпура в последние годы вырос город-спутник Петалинг-Джайя. Общее число жителей этого города-спутника должно достигнуть 80 тыс. чел. Здесь, кроме жилых домов, размещаются промышленные предприятия, административные здания, магазины, школы, спортивные сооружения. По архитектурному облику — это современный город с геометрической планировкой, многоэтажными зданиями из стекла и бетона и обилием зелени.

Крупные города страны соединены между собой шоссейными и железными дорогами. Общая протяженность железных дорог Федерации — около 2000 км. Две магистральные линии, протянувшиеся через весь полуостров, связывают Федерацию с Сингапуром на юге и с Таиландом на севере. Первая идет вдоль западного побережья, вторая проходит через внутренние районы Федерации к северо-восточному ее углу. Линии местного значения связывают промышленные центры Малайи с морскими портами. Протяженность шоссейных дорог страны достигает 10 000 км. Большое значение имеет речной и особенно морской транспорт.

* * *

Первые письменные известия о ранних государствах Малаккского п-ва — Лангкасука, Дунсун (Тунсун), Кора Фусара дают хроники китайских династий Лян и Тан (VI—X вв. н. э.)⁵. В VII в. большая часть территории Малайи вошла в состав малайского государства Шривиджайя с центром на Суматре, а с XIV в. — феодальной державы Маджапахит. С начала XV в. на полуострове появляется новое малайское государство — Малакка. По малайским преданиям, город Малакка был основан в 1403 г. одним из принцев Сингапура. Благодаря выгодному географическому положению, Малакка быстро превращается в крупный торговый и культурный центр Малайи. По мере расширения торговли с Южной Индией и арабскими купцами, сюда проник ислам, который через Малакку вскоре распространился по всему полуострову. Распад государства Маджапахит в середине XV в. позволил правителям Малакки расширить и укрепить свое влияние среди других государств полуострова.

Проникновение европейских держав на Малаккский п-в начинается с XVI в.; в 1511 г. Малакку захватили португальцы, в 1641 г. их вытеснили голландцы. С приходом европейцев центр малайского государства из Малакки переместился на юг полуострова, в султанат Джохор, правитель которого объединил под своей властью не только Джохор, Паханг, Тренгану, о-ва Риау-Линга, но также часть восточной Суматры и западную оконечность Калимантана (Борнео).

Колонизация Малайи англичанами началась с захвата важных торговых центров страны — о. Пенанг (1786 г.), Малакки (1795 г.), о. Сингапура (1819 г.), в дальнейшем объединенных в коронную колонию Стрейтс-Сеттльментс (1867 г.). В течение 1874—1888 гг. англичанам удалось подчинить себе султанаты Перак, Негри Сембилан, Селангор, Джохор и Паханг. В 1909 г. по Бангкокскому договору Сиам вынужден был уступить Англии свои сюзеренные права на Келантан, Тренгану, Кедах и Перлис, после чего все малайские государства полуострова стали английским владением.

В начале второй мировой войны Малайя была оккупирована японцами. В стране началось широкое национально-освободительное движение, которое возглавила Коммунистическая партия Малайи. После возвращения в страну англичан (1945 г.) это движение еще более уси-

⁵ W. P. Groeneveldt, Notes on the Malay archipelago and Malacca. Compiled from Chinese Sources, Batavia-The Hague, 1876.

лилось. Стремясь расколоть, а затем и подавить его, английские колонизаторы в 1946 г. выделили в отдельную колонию Сингапур, изолировав таким образом передовой отряд рабочего класса страны от широких слоев трудящихся масс остальной части Малайи. В 1948 г. английское правительство провозгласило образование Малайской Федерации во главе с британским верховным комиссаром и центральным федеральным правительством. Однако ни раскол страны на две части, ни образование Федерации не ослабили народного движения против колонизаторов. Английские власти вынуждены были объявить страну на осадном положении и перейти к открытым военным действиям против малайских патриотов. Несмотря на огромное преобладание в численности вооруженных сил и первоклассную технику, колонизаторам не удалось сломить упорного сопротивления народов Малайи. В начале 1956 г. английское правительство вынуждено было созвать в Лондоне совещание по вопросу о предоставлении Малайе независимости, которая и была провозглашена 31 августа 1957 г.

По новой конституции 1957 г.⁶ Малайская Федерация является конституционной монархией в рамках Британского Содружества Наций. Существовавшие до провозглашения независимости султанаты и сеттлменты⁷ (Пенанг и Малакка) стали штатами Федерации; в них учреждены однопалатные законодательные органы.

Глава государства — янг ди-пέρтуан агонг (т. е. верховный правитель) — не наследственный, а избирается на конференции правителей штатов из их числа сроком на пять лет. Законодательная власть принадлежит двухпалатному парламенту, состоящему из Палаты представителей и Сената. Исполнительную власть в государстве осуществляет кабинет министров. Верховный правитель назначает премьер-министром лидера большинства Палаты представителей.

19 августа 1959 г. состоялись первые всеобщие выборы в Палату представителей, в которых приняло участие 73,3% избирателей. Правительственный Союз трех партий (в него входят буржуазные партии: Объединенная Малайская Национальная Организация, Китайская Ассоциация Малайи, Индийский Конгресс Малайи)⁷ получил в Палате 73 места из 104. Среди депутатов Палаты 65 малайцев, 30 китайцев и 8 индийцев.

Завоеванная Малайской Федерацией независимость не является полной. По условиям «Договора о взаимной помощи», навязанного Федерации в октябре 1957 г., Англия сохранила за собой право держать на территории нового государства войска всех стран Содружества, увеличивать их численность и создавать военные базы. Согласно новой конституции, малайский язык объявлен государственным, однако в течение десяти лет наравне с ним вторым государственным языком будет считаться английский язык. Правительство Федерации вынуждено гарантировать вплоть до 1965 г. оставление на службе в государственном аппарате английских чиновников.

Как независимое государство, Малайская Федерация на XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята в число членов этой организации. Однако и здесь она не проводит самостоятельной политики, а идет на поводу у английского империализма.

Малайская Федерация не стала членом агрессивного блока СЕАТО, однако она целиком поддерживает его политику. Вместе с правитель-

⁶ «Конституции государств Юго-Восточной Азии и Тихого океана», М., 1960, стр. 237—397.

⁷ Кроме перечисленных, в Малайе существует еще ряд политических партий и организаций. В 1925 г. в Малайе появились первые профсоюзы; в конце 1959 г. в стране насчитывалось 259 зарегистрированных профсоюзов со 175 тыс. членов. Коммунистическая партия Малайи существует с 1931 г., но лишь в период с 1945 г. по 1948 г. она была на легальном положении.

ством Филиппин, правительство Малайи вот уже в течение двух лет не оставляет попыток создания нового блока под названием «Договор о дружбе и экономическом сотрудничестве между странами Юго-Восточной Азии» (СЕАФЕТ), основное ядро которого должны составить страны-члены СЕАТО. Упорные попытки втянуть в новый блок нейтральные страны Азии не имели успеха, так как создание этой организации направлено не столько на расширение культурно-экономического сотрудничества в Юго-Восточной Азии, сколько на сколачивание нового союза, направленного против национально-освободительного движения азиатских народов.

Экономика Малайской Федерации базируется на производстве каучука и олова. Малайя в настоящее время является самым крупным в капиталистическом мире производителем и экспортером олова. В оловодобывающей промышленности занято около 90% всех рабочих добывающей промышленности страны. Английский капитал занимает господствующее положение в добыче и выплавке олова. Вся малайская руда, а также значительная часть олова, добываемого в Индонезии и странах Индокитая, поступает на оловоплавильные заводы Сингапура, Пенанга и Куала-Лумпура. Экспорт олова осуществляется главным образом в капиталистические страны (США, Англию, Японию и др.) и зависит от конъюнктуры на мировом рынке.

Кроме олова в Малайе ведутся разработки железной руды, каменного угля, бокситов, ряда редких металлов, урана. Вся продукция горнодобывающей промышленности, кроме угля, экспортируется.

Прежде в Малайе были развиты лишь те виды обрабатывающей промышленности, которые были связаны с колониальным сырьем (олово, каучук). В последние годы федеральное правительство наметило программу развития новых для Малайи отраслей промышленности. Для привлечения капиталовложений эти отрасли промышленности в течение двух-пяти лет полностью или частично освобождаются от уплаты подоходного налога. Эта программа направлена на уменьшение зависимости малайской экономики от колебания цен на олово и каучук на мировом рынке, но не предусматривает уничтожения или хотя бы частичного ослабления зависимости экономики Малайи от иностранного капитала. Согласно программе, предпочтение отдается национальному капиталу, но широко привлекаются и новые иностранные капиталовложения. Следствием этого явился новый усиленный приток в страну английских, американских, западногерманских и японских капиталов, в результате чего зависимость малайской экономики еще более возросла.

Древняя земледельческая страна, Малайя в настоящее время не обеспечивает и половины потребностей населения в главной продовольственной культуре — рисе. Площадь земель, занятых под рисом, в четыре раза меньше, чем площадь под каучуконосами, занимающими более двух третей всей обрабатываемой земли в стране. Монокультурный характер сельского хозяйства — также наследие длительной колониальной зависимости Малайи.

Плнтации каучуконосов сосредоточены на западном побережье Малайи, в районах Куала-Лумпур — Кланг — Малакка и дальше на юг. До недавнего времени весь каучук, полученный в стране, экспортировался. Ключевые позиции в сбыте его (как и олова) занимают английские компании. Лишь после получения независимости в Малайе стали создаваться предприятия по производству изделий из каучука, но и здесь главную роль играет иностранный, а не местный капитал.

В Малайской Федерации культивируют и другие экспортные культуры. Почти все плантации кокосовой (около 200 тыс. га) и масличной (46 тыс. га) пальмы, расположенные в основном на западном побережье, принадлежат английскому капиталу. Небольшие участки коко-

совой пальмы есть также в хозяйствах крестьян. По экспорту копры и масла из плодов этих пальм Малайя занимает третье место в капиталистическом мире. Ананасы в Федерации выращивают только китайцы; почти вся продукция обычно вывозится в Англию. Плантации чая, кофе, сахарного тростника, табака, плодовых деревьев, пряностей занимают небольшую площадь и не играют значительной роли в экспорте. В последние годы в Малайе вводится еще одна экспортная культура — какао, под которой уже занято 120 тыс. га (главным образом на восточном побережье). Товарное значение, но для внутреннего рынка, имеет огородничество в пригородных районах, которым занимаются китайцы. Они выращивают батат, маниоку, ямс, бобы, различные виды китайской капусты, шпинат и другие овощи.

Традиционным занятием малайских крестьян издавна было выращивание риса. Более двух третей риса дают штаты Келантан, Перак, Кедах, значительные посевы есть также в штатах Малакка и Тренгану. 90% посевов риса производится на затопляемых землях; суходольный рис культивируют преимущественно на склонах гор.

Малайские крестьяне до сих пор поле под рис обрабатывают деревянными плугом и бороной. Как тягловую силу используют буйвола (нередко несколько крестьянских хозяйств сообща владеют одним буйволом). Убирают рис вручную, срезая отдельно каждую метелку специальным ножом. Поля малайцев обычно расположены на значительном расстоянии от дома, поэтому на время уборки урожая рядом с полем сооружают для жилья и хранения собранного риса шалаш из пальмовых листьев. В селении зерно и метелки риса хранят в специальных свайных амбарах, стоящих рядом с домом. Малайцы практикуют два способа обмолота риса — о колоду, защищенную циновками от ветра и рассеивания зерна по сторонам, и просто ногами. Обрушивают зерна риса при помощи «кисау» — небольшого механизма, работающего по принципу жерновов⁸.

Кроме риса, почти полностью потребляемого на месте, малайские крестьяне культивируют также кукурузу, маниоку, батат, перец, плодовые деревья. Для уплаты налогов крестьяне с каждым годом все большую площадь в своих хозяйствах вынуждены отводить под каучуконосы и другие товарные культуры — кокосовую пальму, табак, бананы.

В прибрежных селениях штатов Келантан и Тренгану вся жизнь определяется рыболовством. Рыболовством занимаются и во всех малайских селениях, расположенных вдоль рек, но в них оно не является главным занятием населения. Малайцы ловят рыбу различными способами и применяют разнообразные орудия — от крючков до сложных неводов. Каждый способ связан с особой организацией лова и нередко — обрядностью. Чаше всего лов рыбы ведут с лодок. Малайские лодки — это узкие, длинные, низко сидящие в воде каноэ, способные развивать большую скорость и хорошо приспособленные для прибрежных вод. Обычно малайские рыбаки объединяются в «неводные» или «лодочные» группы и сообща арендуют или покупают в кредит лодки и сети. В виде арендной платы или за долги они нередко должны отдавать до половины улова. Поэтому немалую роль в их хозяйстве играют выращивание риса и кокосовых пальм, огородничество, разведение коз и овец. Женщины прибрежных селений занимаются плетением сетей, циновок, ткачеством, мужчины — строительством лодок.

Положение малайских рыбаков, находящихся в полной зависимости от скупщиков рыбы, ничем по существу не отличается от положения

⁸ E. G. H. Dobby, Settlement and Land Utilisation, Malacca, «The Geographical Journal», London, 1939, т. 94, № 6, стр. 471.

крестьян-земледельцев и владельцев мелких посадок каучуконосов. Основная масса крестьянства в современной Малайе — не собственники земли, а арендаторы. Размер арендной платы составляет более половины урожая, причем в последнее время она взимается не натурой, а деньгами. Трудность положения арендатора усугубляется тем, что земельный собственник сдает участки в аренду лишь на один год и арендную плату, как правило, взимает при заключении договора, а не после сбора урожая. Так как арендатор обычно в это время не имеет денег, то он вынужден обращаться к ростовщику. Такое положение приводит к тому, что крестьянин оказывается в многосторонней кабале — и у собственника земли, и у ростовщика, и у скупщика сельскохозяйственных продуктов (нередко все это бывает соединено в одном лице).

Все большее число разоренных крестьян уходит на плантации, рудники, в города. Если до второй мировой войны рабочий класс Малайской Федерации состоял в основном из китайцев и индийцев, то в последние годы появилось значительное число рабочих-малайцев, особенно на плантациях.

Аграрная программа нового пятилетнего плана развития малайской экономики (1961—1965 гг.)⁹ предусматривает наделение землей тех крестьян, у кого ее меньше 6—10 акров (что принято программой за максимум) или нет совсем, с целью приостановить поток безземельных и безработных крестьян в города. Выполнение программы базируется на кооперировании действий федерального правительства и правительств отдельных штатов, но в то же время ставится в прямую зависимость от внешних капиталовложений, а не от внутренних ресурсов. Таким образом, и в области сельского хозяйства правительство Малайской Федерации идет не по пути создания независимой национальной экономики, а по пути дальнейшего усиления зависимости от иностранного капитала. Кроме того, более половины полученного участка крестьянин обязан засадить каучуконосами, часть — рекомендованными правительством экспортными культурами, и лишь на очень небольшом участке он может выращивать необходимые ему рис, овощи, плодовые деревья. Следовательно, осуществление новой аграрной программы не избавит Малайю от необходимости ввозить значительное количество риса и других продуктов питания.

В городах и селах Малайи издавна были развиты различные ремесла — гончарство, ткачество и батикование (своеобразный способ окраски хлопчатобумажных тканей), плетение, изготовление художественных ювелирных изделий из золота и серебра, оружия (особенно кригов). Гончарством в настоящее время занимаются только в нескольких местах. Керамические изделия разнообразны — большие сосуды для воды, горшки для приготовления пищи, чашки, тарелки. Наиболее распространенный орнаментальный мотив — цветок лотоса. Центрами малайского шелкоткачества издавна были северо-восточные штаты Келантан и Тренгану; в Тренгану ткали шелка, орнаментированные золотой нитью. В этих же штатах, а также по восточному побережью Паханга было распространено изготовление бумажных тканей, окрашенных анилиновыми красками в красный, зеленый, синий цвета темных оттенков. Ткани домашнего производства шли на изготовление национальной одежды малайцев — саронгов, кофт и головных платков. Сейчас ткачество почти исчезло из-за конкуренции дешевых и ярких фабричных тканей. Лучше сохранилось искусство плетения. Повсеместно малайские женщины занимаются плетением циновки и разнообразных

⁹ A. Wolstenholme, Benefits for Malayan Villagers, «New Commonwealth». London, 1959, т. 37, № 12, стр. 813—814.

корзин из расщепленного бамбука, тростника и специально обработанных пальмовых листьев. Высоко развитое прежде искусство ювелиров также почти исчезло в современной Малайе; осталась только небольшая группа мастеров в штате Келантан. Кроме украшений из золота и серебра, они изготавливают декоративные тарелки, сосуды с крышками, кувшины, табакерки, коробки для бетеля. Все изделия богато украшены филигранью, орнамент — растительный, чаще всего — изображение лотоса. Искусство изготовления оружия, прежде всего знаменитых малайских крисов, столь характерных для старой Малайи, в настоящее время находится на грани полного исчезновения.

* * *

В советской и зарубежной этнографической литературе широко распространено мнение, что п-ов Малакка издавна был переходным мостом, через который древние негро-австралоиды с азиатского материка переселились на о-ва Индонезии и Океании и в Австралию. Через этот же полуостров позднее, во II—I тысячелетиях до н. э., по мнению ученых, прошли и древние малайско-полинезийские, или, как их чаще называют, индонезийские племена, широко расселившиеся по всей Индонезии. Оба эти большие потока племен не могли не оставить следов в формировании населения Малайи. Среди современных народов Малайи черты древних негро-австралоидов наблюдаются у семаңгов и сеноев; третья группа коренного населения полуострова — джакуны — по антропологическим признакам относится к южно-монголоидной расе, на основе чего можно предположить, что компонентом в формировании этого народа могли быть древние индонезийцы.

Во второй половине I тысячелетия н. э. и особенно в период расцвета государства Шривиджайя на п-ве Малакка появились малайцы, переселившиеся сюда с о. Суматра. Эти переселенцы вступали в контакты и частично смешивались с местным населением — предками современных семаңгов, сеноев и джакунов (чем объясняются, вероятно, некоторые различия между малайцами Келантана, Тренгану — с одной стороны и западных штатов — с другой)¹⁰. В то же время часть переселенцев оседала компактными группами и до настоящего времени сохранила много самобытных черт (например, «большие дома» и социальная организация минангкабау в штате Негри Сембилан)¹¹. В XVIII в. на побережье Джохора ряд поселений основали буги — переселенцы с о. Сулавеси (Целебес); среди других индонезийских народов в Малайе преобладают яванцы. Иммиграция из Индонезии в Малайю продолжалась и в более позднее время, вплоть до образования независимой Республики Индонезии.

В антропологическом отношении малайцы относятся к южноазиатской расе. Они говорят на малайском языке, входящем в семью малайско-полинезийских языков; в словарном составе его много заимствованных древнесанскритских, современных индийских, китайских, а также английских слов. С распространением ислама в XV—XVI вв. индийский алфавит был заменен арабским. С XIX в. в Малайе наравне с арабской графикой (яви) стала применяться латинизированная малайская (руми). В 1960 г. парламент Малайской Федерации утвердил руми как официальную графику для малайского языка страны.

Традиционные черты малайской национальной культуры, которая имеет много общего с культурой народов Индонезии, лучше всего сохранились у малайцев штатов Келантан и Тренгану. Селения малайских

¹⁰ «Geographical essays on British tropical lands», London, 1956, стр. 278.

¹¹ G. A. de C. Moubay, *Matriarchy in the Malay Peninsula and neighbouring countries*, London, 1931.

земледельцев и рыбаков — кампонги — расположены среди кокосовых пальм и фруктовых деревьев вдоль дорог, рек, в горных долинах. Традиционные малайские дома всегда строят на сваях. Малайцы объясняют это обычаем и целями защиты от наводнений, сырости, а также зверей и змей. Сваи, обычно деревянные, или забивают в землю или устанавливают на каменные «подушки». Дома малайцев каркасно-столбовые: каркас делают из дерева, а стены, потолок и пол — из расщепленного бамбука. В штатах Кедах и Перак, где много строевого леса, весь дом целиком делают из дерева. Окна без стекол, закрываются ставнями с плетенкой из расщепленного бамбука. Крыши, обычно двускатные с прямым коньком, покрывают листьями пальмы ниты. Скаты крыши делают крутыми и длинными для лучшего стока вод и защиты от прямых солнечных лучей. Входная дверь по традиции обращена на восток; рыбаки морского побережья обычно ставят дом продольной стороной к морю и этот скат крыши делают особенно крутым и низким — для защиты от муссонов. К фасадной стене дома пристраивают веранду, кровлей для которой служит удлиненный, с небольшим изломом скат крыши. С веранды ведет дверь в комнату дома, обычно единственную. Внутреннее убранство состоит из разнообразных циновок и кухонной утвари из глины, бамбука и скорлупы кокосовых орехов. В домах рыбаков вдоль стен разложены сети и корзины. С задней стороны к дому пристраивают открытую платформу, на которой готовят пищу. Более зажиточные малайцы вместо такой платформы возводят рядом с домом отдельное свайное строение под крышей, которое используют как кухню и как дополнительное жилое помещение. Рядом с домом и под ним, между сваями, устраивают загон для буйволов и других домашних животных. В штате Негри Сембилан у малайцев минангкабау до сих пор бытуют длинные дома с двухъярусной седлообразной крышей.

В северных штатах Федерации на реках нередко можно видеть целые плавучие селения: это плоты с бамбуковыми хижинами, в которых живут сплавщики леса. В портовых городах Малайи, как и в других странах Юго-Восточной Азии, много жилых лодок, обитатели которых всю жизнь проводят на воде, занимаясь мелкой торговлей, рыбной ловлей и случайной работой в порту.

Пищей малайским земледельцам и рыбакам служат рис, рыба, овощи. Мясо и яйца считаются роскошью и употребляются лишь во время мусульманских праздников, на свадьбе и в других торжественных случаях.

Традиционная национальная одежда малайцев — саронг. Мужчины, кроме саронга из клетчатой или полосатой ткани, носят прямого покроя рубашку — «баджу», черную бархатную шапочку — «сонгкок» или головной платок. У женщин саронг из более ярких, пестрых тканей дополняет длинная, также прямого покроя кофта — «кебайя». Голову и плечи женщины покрывают большим платком. Из украшений они носят кольца, браслеты (на руках и ногах), серьги, броши, шейные кольца, искусно изготовленные местными ювелирами. Широко распространены как среди малайцев, так и среди индийцев и китайцев, плетеные шляпы с большими полями, хорошо защищающие от дождя и солнца.

Малайцы исповедуют ислам суннитского толка, который объявлен государственной религией Федерации; однако, бытовые запреты шарията соблюдают только состоятельные слои¹².

У бедных крестьян-земледельцев и рыбаков женщина может, например, появляться в общественных местах с открытым лицом. Роль женщины в хозяйственной жизни этих слоев малайцев довольно значительна: так, рыбак без одобрения и согласия жены не может ничего ни купить, ни продать. Малайские женщины участвуют в некоторых религи-

¹² R. Firth, *Housekeeping among Malay Peasants*, London, 1943, стр. 17—42.

озных церемониях (они могут иметь «долю» при заклании быка во время празднования курбана) и пр.¹³.

Полигамия среди малайцев-мусульман разрешена, но практикуется редко, главным образом среди состоятельных слоев. Наиболее распространена моногамная семья, состоящая из мужа, жены, их детей и — реже — других родственников. Разводы, как и у всех мусульман, регулируются религиозными правилами и зависят только от желания мужа. После регистрации развода имамом мужчина может вновь вступить в брак в любое время, женщина — лишь через сто дней. После развода жена получает свои вещи и часть общего имущества, принадлежащего ей и ее малолетним детям¹⁴. Свадьба, рождение ребенка, обрезание, похороны, сопровождаются особыми обрядами с участием родственников, соседей и друзей.

Исламские праздники широко отмечаются по всей стране. Однако среди малайцев-крестьян до сих пор сохранились и анимистические верования; например, во время праздника, посвященного началу жатвы риса, с особыми церемониями собирают первый сноп, бережно и аккуратно срезая каждую метелку, чтобы, как считают малайцы, не причинить вреда духу риса¹⁵. Во время болезни или при каком-либо несчастье малайцы делают небольшие модели лодочек и, наполнив их рисом и пряностями, пускают по реке: они должны, якобы, унести прочь духов болезней и зла и задобрить их. Эти лодочки, широко известные в Южном Китае, Индокитае и по всем о-вам Малайского архипелага, малайцы полуострова называют «лодками злого духа»¹⁶.

* * *

Внутренние и северные районы Малаккского п-ва являются областью расселения древнейшего аборигенного населения. Одна из групп коренного населения Малакки — низкорослые темнокожие негритосы, в антропологическом отношении близкие к аэта Филиппинских островов и андаманцам. В Малайе они известны как семанги — по западному склону главного хребта (в Кедахе и верхнем Пераке) — и как панганы — в Келантане, по другую сторону того же хребта. В литературе негритосы Малайи чаще известны под общим собирательным термином «семанги», причем в их число включают всех охотников-собирателей северо-западных склонов главного хребта. Говорят семанги на языке монкхмерской группы. По последним данным, в Малайской федерации насчитывалось 3 тыс. семангов¹⁷, подразделяемых на несколько групп: джахай, менра, менри, ланох, батег, сабуб и др. Живя в лесах по склонам гор и у рек, обильных рыбой, семанги ведут бродячий образ жизни собирателей и охотников. Лишь с 20-х годов этого столетия часть семангов стала постепенно переходить к подсечно-огневому и переложному земледелию. Собираательством и земледелием занимаются женщины, охотой — мужчины. Орудиями охоты служат западни и ловушки, бамбуковые копыя, лук и стрелы с железными наконечниками, но наиболее распространен сумпитан (духовое ружье), заимствованный у соседних племен сеноев. Основной тип жилища семангов — навес из пальмовых листьев; одна сторона его упирается в землю, другая — на две-три опорные палки. Известны также жилища на деревьях и хижи-

¹³ R. Firth, The coastal people of Kelantan and Trengganu, «The Geographical Journal», London, t. 101, № 5—6, 1943, стр. 203.

¹⁴ F. C. Cole, The Peoples of Malaysia, London, 1947, стр. 122.

¹⁵ G. W. Long, Malaya meets its emergency, «The National Geographic Magazine», Washington, 1953, т. 103, № 2, стр. 218.

¹⁶ J. Loewenstein. Evil spirit boats of Malaisia. «Anthropos». Freiburg, 1958, т. 53, вып. 1—2, стр. 203.

¹⁷ С. И. Брук, Население Индокитая. Пояснительная записка к карте народов М., 1959, стр. 10.

ны, по форме напоминающие пчелиные ульи. Свайные дома малайского типа встречаются редко, в основном среди семангов, перешедших к земледелию, у которых есть и специальные свайные амбары для хранения зерна. Одежда семангов очень проста и состоит из набедренной повязки у мужчин и юбки из тапы — у женщин. Живут семанги небольшими родственными группами без четко оформленной племенной организации. Каждая группа имеет определенную территорию для кочевания, за пределы которой выходит редко. По религии семанги — анимисты. Функции шамана выполняет глава группы. У семангов распространены катакомбные захоронения. После погребения умершего сородича вся группа переходит на новое место, обязательно за водную преграду; однако семанги, перешедшие к земледелию, не стоянку переносят на новое место, а хоронят умершего по возможности дальше и за водной преградой. Сами семанги объясняют это страхом перед духом покойника, который, якобы, может прилететь и причинить вред живым родственникам. Душа умершего, по верованиям семангов, отправляется на острова, расположенные в «Западном море»¹⁸.

Южнее семангов живут сенои — вторая большая группа коренного населения Малайи. По антропологическому типу они относятся к веддоидам, а по языку — к мон-кхмерской группе. В настоящее время в Федерации насчитывается 27 тыс. сеноев¹⁹. В этнографической литературе прежде был распространен термин «сакан» (по-малайски «зависимые», «рабы»), который объединял несколько групп: семаи (с подразделениями семак, сенои), сисек (бесиси), семелан, темиар и др. Вместо «сакан» теперь употребляется термин «сенои» — название наиболее многочисленной центральной группы веддоидов Малайи. Основные районы расселения сеноев — Паханг (к северо-востоку от оз. Дампар), Перак (около г. Кампар) и горные, пограничные с Пахангом и Перакком, районы Келантана. Небольшие группы сеноев живут в Селангоре и Негри Сембилане. Процент оседлых среди сеноев выше, чем среди семангов. Многие сенои, перейдя к оседлости, приняли ислам и при переписи причисляют себя к малайцам.

В хозяйстве сеноев много общего с семангами. Они занимаются собирательством, охотой с сumpulаном, рыболовством. Значительную роль играет подсечно-огневое земледелие. Под пашню расчищают участок джунглей, затем палками делают в земле лунки, в которые бросают по несколько зерен риса или проса. Участок используют обычно три-четыре сезона, затем выжигают новый. Когда рядом с селением не остается нерасчищенных участков, сенои переходят на другое место. Живут сенои в свайных домах из бамбука, отдельными семьями; известны у них и большие общинные дома, разделенные внутри на несколько помещений для отдельных семейных пар. Комната, расположенная в самом дальнем конце дома, принадлежит вождю, известному под малайским термином «пенгхулу». Вождем является самый старший и уважаемый в группе. Лес у сеноев представляет общественную собственность. Расчищенные участки, дома или комнаты принадлежат отдельным семьям. В брак вступают обычно вне своей родственной группы, но внутри определенной возрастной группы. Заключение брака и рождение ребенка отмечают особыми церемониями. Болезни и смерть, по представлениям сеноев, вызывают злые духи. Как и семанги, сенои после погребения умерших покидают селение. По религии они — анимисты. Для «общения с духами» у них есть шаманы, они же и знахари. Из сил природы сенои наиболее почитают солнце.

¹⁸ Р. Ф. Бартон, Семанги (Рукопись, Архив Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР).

¹⁹ С. И. Брук, Указ. раб., стр. 10.

В южных районах Малаккского п-ва живет еще одна группа аборигенного населения, известная под общим названием джакуны (численность — 6 тыс. чел.)²⁰. К ним относятся бидуанда, мантера (штаты Негри Сембилан и Малакка), оранг-улу, оранг-канак, оранг-лаут (штат Джохор). По антропологическим признакам джакуны относятся к южным монголоидам; говорят они на диалектах малайского языка. Большинство джакунов совершенно не знает земледелия. Во внутренних районах они занимаются собирательством и охотой, а на побережье и островах — рыболовством; известна им и ловля жемчуга. Живут джакуны в свайных постройках малайского типа. Оранг-лауты — «люди моря», известные как искусные рыбаки, живут в долбленых лодках на воде.

* * *

Как известно из китайских династийных хроник, китайцы стали селиться на берегах Малаккского п-ва с первых веков н. э.²¹ Это были небольшие поселения торговцев и ремесленников, приезжавших сюда обычно на короткое время. Более многочисленные и постоянные китайские поселения появляются на полуострове и в средние века (например, Тумасик на месте современного Сингапура) и особенно после захвата Малайи англичанами. Для «освоения» природных богатств страны европейским колонизаторам необходимо было большое число дешевых рабочих рук. Однако в Малайе в конце XIX в. эту рабочую силу англичанам выгоднее и дешевле было получать извне, широко привлекая в страну китайцев и индийцев, чем на месте, так как малайцы с их натуральным хозяйством были еще крепко привязаны к земле. Наряду со свободной иммиграцией, широкое распространение получила система вербовки рабочих в южных провинциях Китая — Гуанси, Гуандуне и Фуцзяни, ближе других расположенных к странам Юго-Восточной Азии и издавна связанных с ними торговлей. В первом десятилетии XX в. число китайцев в Малайе достигло уже 900 тыс. Вплоть до второй мировой войны рост численности китайского населения страны шел в основном за счет притока новых иммигрантов.

Поскольку в послевоенный период английские власти проводили политику ограничения иммиграции в Малайю, рост численности китайцев в стране идет теперь за счет естественного прироста (среднегодовая норма прироста китайского населения составляет в среднем 3%, в то время как малайцев — 2%).

Китайцы Малайи почти не знают малайского и английского языков, они говорят на диалектах китайского языка тех мест, из которых иммигрировали (т. е. южных провинций Гуанси, Гуандун и Фуцзянь). Китайские торговцы штатов Пенанг, Малакка и земледельцы Джохора, Селангора и Перака говорят на минь-наньском или южнофуцзяньском (в английской литературе — хоккиенском) диалекте. Китайские рабочие оловоработок долины Кинта (штат Перак) говорят на гуанчжоуском (кантонском) говоре гуандунского диалекта и говорах диалектной группы хакка. Говор китайцев — огородников и земледельцев штата Кедах английские исследователи относят к гуандунскому диалекту и называют его чаочжоуским (в английской литературе — теочну, реже хокло). Китайцы штата Тренгану, которые занимаются мелкой торговлей на селе и особенно выращиванием каучуконосов, говорят на хай-наньском говоре гуандунского диалекта.

В штатах Малакка и Пенанг живет особая группа китайцев, известная в литературе под названием «баба». Это — потомки от браков ранних китайских поселенцев на полуострове с малайскими женщинами.

²⁰ С. И. Брук, Указ. раб., стр. 11.

²¹ Подробнее о китайцах Малайской Федерации см. нашу статью «Китайцы Малайской Федерации», «Сов. этнография», 1960, № 1.

Они говорят на особом жаргоне, в котором смешаны китайские и малайские слова (последние часто произносятся в тональности китайского языка), но придерживаются китайских обычаев и сохраняют китайскую одежду.

Китайцы в Малайе живут обособленными компактными группами и мало смешиваются с соседним малайским населением. До сих пор они сохранили много самобытного в материальной культуре, семейных отношениях и религиозных верованиях. Это относится прежде всего к сельскому населению.

В отличие от малайских, селения китайцев — разбросанной планировки: каждый крестьянин ставит дом на своем земельном участке. Китайцы сохранили национальные традиции при постройке домов. Они ставят их непосредственно на земле, даже в сырых, подверженных наводнениям местах. Исключение представляют несколько небольших поселков китайских рыбаков на западном побережье, где дома стоят на сваях. Обычно китайцы возводят дома на прямоугольной земляной, плотно утрамбованной площадке, которая служит полом. Стены делают из дерева, крышу из пальмовых листьев. Входная дверь дома, по традиции, обращена на юг. Китайцы — рабочие рудников и плантаций живут в бараках с земляным полом, разделенных внутренними перегородками на отдельные каморки. В городах подавляющее большинство китайцев живет в тесных комнатках домов-лавок.

Среди китайцев Малайи распространена моногамная семья, образующая самостоятельную хозяйственную единицу. Женатый сын основывает свое хозяйство сразу же после свадьбы. Родители остаются жить с младшим сыном, но содержать их помогают все отделившиеся сыновья. В Малайе китайский крестьянин обычно владеет небольшим участком земли, и поэтому раздел его не обязателен. В этом случае каждый женатый сын либо становится наемным рабочим, либо арендатором небольшого земельного участка.

Среди китайцев Малайи преобладают последователи даосизма, буддизма и особенно конфуцианства. Немногочисленные китайцы-христиане живут в основном в городах, мусульмане — в бывших нефедерированных султанатах, где наблюдаются более тесные связи их с малайцами.

* * *

В начале I тысячелетия н. э. в Малайе появились первые поселения индийских торговцев. В дальнейшем многие индийцы, приехав в Малайю в поисках средств к существованию, оседали здесь навсегда; другие приезжали по контрактам лишь на короткое время. Английским колонизаторам удалось привлечь в Малайю значительное число индийцев после «каучукового бума» 1909—1910 гг. Постепенно в Малайе образовалась довольно многочисленная индийская община. Среди индийских переселенцев преобладают тамилы — более 76%; численность других индийских народов (телугу, малаяли, синдхи, пенджабцы, бенгальцы) колеблется от 400—500 чел. до 30—40 тыс. Как и среди китайцев, в послевоенные годы постоянно растет процент индийцев, родившихся в Федерации.

Тамилы-мусульмане и бенгальцы занимаются торговлей, обычно розничной. Многие бенгальцы служат в полиции или работают швейцарами; меньшая часть их занимается земледелием и скотоводством. Значительная часть цейлонских тамилослужит в государственном аппарате. Однако большинство индийцев Малайи (прежде всего тамилы-мусульмане из Южной Индии) работает на плантациях каучуконосов, кокосовой и масличной пальм, на различных стройках. За тяжелый труд они получают низкую заработную плату, ютятся в жалких лачугах на плантациях и окраинах городов.

Как и китайцы, переселившиеся в Малайю индийцы сохранили многие черты своей национальной культуры. Наиболее характерными из всех видов искусства индийцев Малайи являются танцы, исполняемые со строгим соблюдением старых традиций.

Кроме китайцев и индийцев, в Малайской Федерации живут выходцы из других стран Азии: немногочисленные (от 500 до 100 чел.) группы бирманцев, вьетнамцев, филиппинцев, японцев и непальцев. Сиамцы (25 тыс. чел.)²² живут в штатах Кедах и Перлис, расположенных на границе с Таиландом, и занимаются земледелием. В городах живут арабы и евреи, занимающиеся мелкой торговлей.

Среди европейцев (17 тыс. чел.)²³ наиболее многочисленную группу составляют англичане — около 90%; остальные — голландцы, американцы, французы, датчане, португальцы и др.

* * *

Таким образом, Малайская Федерация отличается пестротой этнического состава населения, причем ни один из населяющих ее народов не составляет подавляющего большинства в стране. Каждый из них, и в первую очередь малайцы, китайцы и индийцы, сохранил до настоящего времени свою материальную культуру, обряды и обычаи, верования и язык, причем не только в местах компактного расселения, но и в городах, где население очень смешанное. Проводимая ранее английскими колонизаторами политика «разделяй и властвуй», политика «предпочтения» малайцев китайцам и индийцам в значительной степени препятствовала сближению народов Малайи. После провозглашения независимости неравенство в положении различных национальностей продолжает существовать. Согласно новой конституции, все малайцы Федерации, например, права гражданства получают автоматически, в то время как китайцы, составляющие почти половину населения страны и занимающие ведущее место в ее экономической жизни, лишены этого. Для китайца, равно как и для индийца, получение права гражданства связано с рядом условий — определенный срок проживания в стране, отказ от права гражданства любой другой страны (кроме стран Содружества), принятие клятвы верности Федерации, обязательное элементарное знание малайского языка. Результатом существования этих ограничений является то, что до сих пор значительная часть китайцев и индийцев страны лишена прав гражданства Малайской Федерации. Хотя в школах Федерации преподавание ведется на языках всех крупных народов страны, все же предпочтение отдается малайскому и английскому языкам.

Положение коренных народов Малайи по-прежнему остается тяжелым. Те группы семангов и сеноев, которые живут рядом с малайцами, перешли теперь к земледелию, стали мусульманами и в значительной степени восприняли малайскую культуру (например, научились строить свайные дома, стали носить малайскую одежду). Но основная масса коренного населения Малайи, обитающая в глухих районах джунглей, до сих пор знает лишь подсечно-огневое земледелие, ведет бродячий образ жизни охотников и собирателей и живет на стадии разложения первобытно-общинного строя.

* * *

С каждым годом в Малайской Федерации растет число сторонников мирного урегулирования внутрисоюзных дел. Это прежде всего касается прекращения антинародной и антикоммунистической

²² С. И. Брук, Указ. раб., стр. 10.

²³ Там же, стр. 11.

войны против малайских патриотов, начатой еще английскими колонизаторами более 13 лет назад. Правительство Федерации в середине 1960 г. под давлением внутренней оппозиции официально объявило об окончании войны и отмене чрезвычайного положения, однако принятые им так называемые чрезвычайные постановления ничем по существу не отличаются от действовавших ранее и также направлены против малайских патриотов. Продолжение военных действий вызывает все большее и большее противодействие со стороны всех партий страны (кроме стоящего у власти Союза трех партий). Растет недовольство и против присутствия в стране войск Британского содружества наций и существования английских военных баз на малайской территории. В 1959—1960 гг. были приняты резолюции протеста на ежегодных конференциях Народно-социалистического фронта Малайи, Панмалайской исламской партии. Все большее недовольство вызывает также политика покровительства иностранному капиталу, продолжение и даже усиление зависимости экономики страны от иностранных капиталовложений.

Во внешней политике оппозиционные круги выступают за позитивный нейтралитет, за установление более тесных отношений со всеми странами, в том числе и социалистическими. Многие партии выступают против отправки малайских солдат и офицеров в Конго и Южный Вьетнам, против поддержки политики США в отношении Кубы.

Наиболее решительно за ликвидацию в стране остатков колониального режима, установление внутреннего мира, демократизацию страны выступает Коммунистическая партия Малайи, находящаяся в глубоком подполье и постоянно подвергающаяся репрессиям и террору со стороны федерального правительства. Коммунистическая партия опубликовала программу борьбы за полную национальную независимость страны, самостоятельную внешнюю политику, за воссоединение с Сингапуром. Одной из первоочередных задач Коммунистическая партия считает укрепление союза рабочего класса и крестьянства, что в условиях Малайи означает укрепление национального единства в стране, ибо до сих пор рабочий класс Федерации состоит в основном из китайцев и индийцев, а крестьянство — почти исключительно из малайцев. В основе этого национального единства должно лежать равенство всех народов страны. Коммунистическая партия постоянно борется за создание в Малайе широкого единого фронта антиимпериалистических и патриотических сил, без которого невозможна окончательная победа национально-освободительного движения.
